

Н. В. Карева, Н. А. Кузнецова

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

**СТИХОТВОРЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ
В «МАТЕРИАЛАХ К РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ»
М. В. ЛОМОНОСОВА**

Представленные в статье сведения комментируют фрагмент из «Материалов к Российской грамматике» Ломоносова, содержащий список *стихотворческих* и *грамматических* фигур. В АПСС указано, что данный перечень относится к подготовке Ломоносовым третьей книги Риторик¹. Однако разделы о допустимых в художественном тексте языковых аномалиях были традиционной частью европейских и славянских грамматических описаний XVI–XVII вв. В статье комментируются латинские примеры из «Материалов к Российской грамматике», а также высказывается предположение, что Ломоносов планировал включить соответствующий раздел в «Российскую грамматiku». Источником его заметки, по мнению авторов, послужили «De institutione grammatica libri tres» Альвара.

Ключевые слова: Ломоносов, Альвар, поэтическая фигура, грамматическая фигура, «Российская грамматика», метаплазм, схема, «Материалы к Российской грамматике».

N. V. Kareva, N. A. Kuznetsova

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

***Poetic and grammatical figures in “Materials for Russian Grammar”
by Mikhail Lomonosov***

We comment on a fragment from “Materials for Russian Grammar” by Mikhail Lomonosov. It contains a list of *poetic* and *grammatical figures*, each of them being provided with examples in Latin, borrowed from the works of ancient authors, mainly Virgil. It was published as a part of “Materials for Russian Grammar” in the 7th Volume of Lomonosov’s Academic Complete Works, however, its compilers indicate that the list with poetic and grammatical figures refers to the scholar’s work on the third book of Rhetoric, not «Russian grammar».

Many Latin examples illustrating *figures* in the Lomonosov’s fragment are characteristic of poetry, and not of classical Latin prose. However, we

¹ Риторическая терминология М. В. Ломоносова изучалась в рамках проекта «Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова (лингвистический и историко-культурный аспекты)» (грант РГНФ №12-04-00109а, рук. П. Е. Бухаркин); его результаты представлены в коллективной монографии «Риторика М. В. Ломоносова» (СПб., 2017) (издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ по проекту №17-04-16114, рук. Н. В. Карева).

claim that in most cases, this concerns not arbitrary operations with a word form, but the choice of an archaic lexical item.

The doctrine of *metaplasms* (various kinds of changes in the sound form of a word within a poetic line) and *schemes* (syntactic figures) has been known since Antiquity. *Metaplasms* and *schemes* were treated in details in “*Institutio oratoria*” by Quintilian, later in the writings of Donatus and Consentius. In the Early New Age, the sections devoted to linguistic anomalies acceptable in the literary text became a traditional part of the European and Slavic grammatical descriptions. We find them in the Latin grammars of Melanchthon and Alvares, in the descriptions of the German language compiled by Schottel and Clajus, in the grammar of the Church Slavonic language by Smotrvtvsky. Detailed sections about the figures were included in some grammar manuals of the Russian language of the “prelomonosov period” as well as in those of foreign languages for Russian readers created in the first half of the XVIIIth century. The final version of «Russian Grammar» does not contain the treatment of *metaplasms* outlined in the draft materials, but based on the provided information, we suggest that Lomonosov had planned to include a section on *figures* in «Russian Grammar».

The direct source for Lomonosov’s note was, apparently, Alvares’ “*De institutione grammatica libri tres*”: examples, section names and definitions are similar. Having gained wide popularity in Western Europe of the XVIIth century Alvares’ grammar became well known in Russia in the second half of the XVIIth – early XVIIIth centuries. It was used in teaching Latin and versification in many schools of the Russian Empire. It is also known that in 1761 Lomonosov recommended this textbook for the students of the middle Latin class of the Academic Gymnasium.

Key words: Lomonosov, Alvares, poetic figure, grammatical figure, «Russian grammar», «Materials for Russian Grammar», metaplasms, scheme.

«Материалами к Российской грамматике» называют черновые заметки М. В. Ломоносова, опубликованные в 7 т. Академического полного собрания его сочинений (Lomonosov 1952). Их подготовила к печати В. Н. Макеева по хранящемуся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН собранию документов Ф. 20, Оп. 1, № 5. Эта коллекция, сформированная после смерти Ломоносова, предназначалась для библиотеки гр. Г. Г. Орлова и должна была объединить тексты, относящиеся к словесным наукам. Документы отбирались по тематическому принципу, поэтому в фолианте оказались соединены хронологически разнородные материалы; попали туда и некоторые бумаги, не имеющие отношения к филологии (Kulyabko, Beshenkovsky 1975: 89–102). При публикации материалов в 7 т. была осуществлена выборка. Тексты «не гуманитарной» направленности частично вошли в другие тома, а все, что хотя бы косвенно могло иметь отношение к работе над «Российской

грамматикой» и другими филологическими или историческими трудами Ломоносова, было опубликовано как «Материалы к Российской грамматике».

Наше внимание привлёк список *стихотворческих* и *грамматических фигур* на л. 53 (Lomonosov 1952: 657) – в комментарии указано, что этот небольшой текст связан с подготовкой третьей книги Риторики, «о стихотворстве учению» (Lomonosov 1952: 810, 926). Однако мы полагаем, что на самом деле заметка относится к работе над «Российской грамматикой» и свидетельствует о том, что изначально Ломоносов планировал включить в нее раздел о риторических фигурах.

На л. 53 содержится перечень фигур на латинском языке (написанное кириллицей *проөзис* в углу страницы зачеркнуто); они подразделяются на *стихотворческие* и *грамматические*. К *стихотворческим фигурам*, или *метаплазмам*, отнесены: (1) *prothesis* (т. е. добавление звука или слога к началу слова);² (2) *aphaeresis* (т. е. отбрасывание звука или слога в начале); (3) *epenthesis* (т. е. вставка звука внутрь слова); (4) *syncope* (т. е. выпадение звука в середине слова); (5) *paragoge* (т. е. добавление звука или слога к концу слова); (6) *apocope* (т. е. отбрасывание последнего звука или слога); (7) *tmesis* (т. е. разделение слова вставкой одного или нескольких слов между его слогами); (8) *antithesis* (т. е. замена одного звука на другой); (9) *metathesis* (т. е. перестановка двух звуков или слогов в слове). К *грамматическим фигурам* отнесены (1) *enallage* (т. е. замена одной части речи другой), (2) *synaeresis* (т. е. слияние двух слогов в один) и (3) *diaeresis* (т. е. раздельное произношение двух элементов дифтонга). Далее записи обрываются.

Двум фигурам даны определения на латыни: *enallage* определяется как «pars orationis una pro alia» («одна часть речи вместо другой»³) и *synaeresis* – как «syllaba una ex duabus facta» («один слог, составленный из двух»). Каждая фигура иллюстрируется одним, реже – двумя латинскими примерами. Ломоносов даёт лишь отдельные слова, без контекста, однако примеры заимствованы из произведений античных авторов, в

² Строго говоря, *prothesis* (πρόθεσις) — ‘постановка впереди’ (если речь идет о грамматике, тж. ‘предлог’), а ‘добавление спереди’ — *prosthesis* (πρόσθεσις). См., напр., Liddel-Scott-Jones 1996 s. vv. У Ломоносова и Альвара (см. ниже) именно *prothesis*.

³ Здесь и далее перевод наш — *авт.*

основном, Вергилия (Lomonosov 1952: 925–926). Впрочем, этот корпус иллюстраций был типичен для латинских грамматик (Lausberg 1960: 260–265; Vainio 2000), и Ломоносовские примеры отсылали, таким образом, с одной стороны, к репрезентативным грамматическим текстам, с другой, — к строкам известных поэтических произведений.

Термин Ломоносова	Пример Ломоносова	Источник
<i>Prothesis</i>	<i>gnatus, pro natus</i>	Ter., Andr. I, 49.
<i>Aphaeresis</i>	<i>temno, pro contemno</i>	Verg., Aen. VI, 620
<i>Epenthesis</i>	<i>relliquiae, pro reliquiae,</i> <i>зачеркн. Mavortis, pro Martis</i>	Verg., Aen. I, 30 Verg., Aen. VIII, 630.
<i>Syncope</i>	<i>gubernaclo, pro gubernaculo</i>	Verg., Aen. V, 859.
<i>Paragoge</i>	<i>admittier, pro admitti</i>	Verg., Aen. IX, 231
<i>Apocope</i>	<i>oti, pro otii</i>	Verg., Georg. IV, 564
<i>Tmesis</i>	<i>qui te cunque manent!</i> <i>Septemque triones</i>	Verg., Aen. XII, 61. Verg., Georg. III, 381.
<i>Antithesis</i>	<i>Olli, pro illi</i>	Verg., Aen. V, 10.
<i>Metathesis</i>	<i>Thymbre, pro ThyMBER</i>	Verg., Aen. X, 394.
<i>Enallage</i>	<i>Vivere, pro vita</i>	Cic., Att., XIII, 28, 2.
<i>Synaeresis</i>	<i>Aurēis, pro aurēis</i>	Verg., Aen. I, 726.
<i>Diaeresis</i>	<i>Aurai, pro aurae.</i> <i>Evoluisse, pro evolvisse.</i>	Verg., Aen. VI, 747. Ovid., Epist. XII, 4.

В грамматической традиции, на которую опирался Ломоносов, эти явления описываются как *метаплазмы* — различного рода изменения звуковой формы слова в пределах поэтической строки, — и *схемы*, т. е. синтаксические фигуры (к ним принадлежит только *enallage*). При этом трактуемые Ломоносовым как *стихотворческие фигуры* явления часто были обусловлены историческими изменениями в фонетике и морфологии латинского языка. Прокомментируем примеры *метаплазм* Ломоносова в порядке их появления в его списке.

Так, форма *gnatus*, приведенная у Ломоносова как пример *протезы*, — это более древний вариант формы *natus* (Ernout, Meillet 2001 s. v. *nascor*; ср. такие дериваты, как *agnatus*, *co(n)gnatus*).

Употребление *temno* вместо *contemno* скорее следовало бы обозначить не как *афери́зу*, а как *simplex pro composita*, т. е. использование бесприставочного варианта вместо более при-

вычной лексемы с приставкой⁴. Отметим, что глагол *temno* встречается существенно реже, чем *contemno*, и почти исключительно в поэзии⁵.

В качестве примера *эпентезы* дана форма *relliquiae*⁶ < **redliquiae*. Вариант приставки *red-* (вместо *re-*) в классической латыни практически не появляется перед согласным (Ernout, Meillet 2001 s. v. *re-*)⁷, и его появление у Вергилия (Verg., Aen. I, 30) объясняется необходимостью вместить слово в дактилическую строку: форма *acc. pl. relliquias* скандируется как — ∪ ∪ —, а прозаический вариант *reliquias* — как ∪ ∪ ∪ —⁸. Что же касается зачеркнутой Ломоносовым формы *Māvors* (у Ломоносова указан *gen. Māvortis*), то это архаичный вариант имени *Mārs* (о фонетическом развитии см. Tronsky 2001: § 210).

Слово *gubernaculum* в поэзии часто подвергается *синкопе* (Häfner 1934: 2341). В случае с формой *abl. sg. gubernaclo* метрика не оставляет выбора: несинкопированная форма *gūbernācūlō* не вписывается в гекзаметр. Вообще же *синкопа* была распространена не только в поэзии, но и в прозе, однако имела довольно нерегулярный характер (Kazansky 2017: 49–51; Tronsky 2001: §§ 164–169).

Рассматриваемая как пример *парагоги* форма *admittīēr* — *inf. praes. pass.* на *-īēr*. Этот показатель инфинитива не имеет надежной этимологии (Sihler 1995: § 553.2.a), но такие формы явно архаичны; после Плавта и Теренция они встречаются в эпосе (Tronsky 2001: § 572).

⁴ Другие примеры см.: Norden 1934: 291; Maurach 1995: § 141.3.

⁵ Ср.: Austin 1971: 176–177; Austin 1977: 197. Исключение — Tac. *Hist.* 3, 47, вероятная аллюзия на Verg. *Aen.* 10, 737 (Heubner 1972 ad loc. и Austin 1971: 177).

⁶ Нередко для этого слова предпочитают говорить о чтении *rēliqui-*, а не *relliqui-* (напр., OLD 1968 s. v. *reliquiae*; Verg. *Aen.* I, 30 et al. в изд. Mynors 1988; Austin 1971: 39 и Bailey 1950: 132). Однако против такого прочтения можно возразить, что чтение *relliquias* засвидетельствовано по крайней мере для Вергилия, см. Serv. *Comment. in Artem Donati* (Keil, 1857–1880: 4, 444): «quando enim dicit Virgilius relliquias, quoniam in metro est, dicimus esse metaplasmum; si soluta esset oratio, barbarismum vocaremus» («Когда Вергилий говорит *relliquias*, то, поскольку это в стихах, мы говорим, что это метаплазм; будь это проза, назвали бы варваризмом»).

⁷ О предполагаемой этимологии этой приставки см.: Tronsky 2001: § 791a.

⁸ Ср. Austin 1971: 39; Bailey 1950: 132 об этой приставке в лат. гекзаметре.

Что касается формы *otī*, иллюстрирующей *апокону*, то следует отметить, что слияние *-īī > -ī* в *gen. sg.* произошло еще во II в. до н. э., и восстановление в формы типа *otii* у существительных имело место только в эпоху Вергилия (Tronsky 2001: § 331). Таким образом, форма *otī* не была чертой поэтического языка.

В качестве примеров *тмесиса* приведены два фрагмента — *qui te cinque manent* и *Septemque triones*. Местоимение *quicumque* в поэзии часто подвергалось *тмесису* (OLD 1968 s. v.). При этом второй пример — *Septemque triones* (у Вергилия *Septem subiecta trioni*, Verg., Georg. III, 381) — необычен, т. к. *тмесису*, как правило, подвергались формы не единственного, а множественного числа от этого слова (OLD 1968 s. v. *septemtriones*; Mynors 1994: 237)⁹.

Как иллюстрация *антитезы* приведена форма *dat. sg. olli* от архаического местоимения *olle* ‘тот’, являвшегося вероятным предком классического *ille* (Tronsky 2001: § 453; Sihler 1995: § 377.4).

Форма *Thymbre*, трактуемая как *метатеза*, — действительно незакономерный вокатив, образованный, вероятно, по аналогии с вокативом второго склонения на *-us*¹⁰.

Использование формы *aureīs* вместо *aureis* в современной терминологии следовало бы назвать не *синерезой*, а *синизесой* (Kuznetsov 2006: § 141; другие примеры ср. Austin 1971: 209; Bailey 1950: 129; Kazansky 2017: 55).

Иллюстрирующая *диерезу* форма *gen. sg. aurāī* (Verg. Aen. 6, 747¹¹) не образована на основе классического *aurae*, но, наоборот, является его прямым предком; такие формы, кроме Плавта, встречаются почти исключительно в эпосе и, вероятно, воспринимались как архаизмы (Tronsky 2001: § 316). Другой пример *диерезы* — форма *evoluisse* — должна считаться исконной по отношению к *evolvisse*. Хотя *-lu-*, *-ru-* > *-lv-*, *-rv-* перед гласным, этого не происходило в формах перфекта; в других случаях *-vi-* после согласного было редким (Tronsky 2001: § 201,

⁹ О тмесисе в латинской поэзии см.: Maurach 1995: § 37; Harrison 1991: 262.

¹⁰ С. Харрисон видит в этой форме аллюзию на Гомера, у которого встречаются разные варианты вокатива для одного и того же имени (Harrison 1991: 174).

¹¹ Ср. аналогичные примеры в «Энеиде» (Serv. Aen. 7, 464; Verg. Aen. 3, 354; 7, 464–465; 9, 26).

§ 633.3; Kazansky 2017: 43–44).¹² Как и в предыдущем случае, речь не может идти о *диерезе*: существование дифтонга /ui/ в латыни под вопросом и может предполагаться всего в нескольких формах (Kazansky 2017: *ibid.*). Что же касается чтения *-u-* вместо *-v-*, то такие примеры в латинской поэзии есть: например, Hor. Epod. 13, 2 — *siluae* вместо ожидаемого *silvae* (Kuznetsov 2006: § 140; § 436)¹³.

Таким образом, многие примеры, иллюстрирующие ту или иную фигуру в списке Ломоносова, характерны для поэзии, а не для классической латинской прозы. Однако в большинстве случаев речь идет не о произвольных операциях с неудобной поэту словоформой, а о выборе архаичного или существовавшего параллельно лексического варианта.

Представленная у Ломоносова трактовка восходит к освященной веками традиции. Учение о *метаплазмах* было известно еще со времен Античности (Markasova 2002: 61–68). Впервые они были описаны в «Кратиле» Платона; подробнее о *метаплазмах* и *схемах* писал Квинтилиан (Engels 2001). В трактате «*Institutio oratoria*» (ок. 94) он противопоставил *метаплазмы* и *схемы*, с одной стороны, и *варваризмы* и *солецизмы*, с другой. Основным критерием их разграничения Квинтилиан считал выяснение того, кто допустил отклонение от языковой нормы. Если речь шла о школьниках или людях, незнакомых с греческой и римской литературой, отклонение следовало классифицировать как ошибку, *варваризм* или *солецизм*. Если же это были знатоки классической литературы или авторы канонических произведений, подобная языковая операция должна была рассматриваться как использование *метаплазма* или *схемы* (Quint. I,5,5; I,8,14).

Разделы, посвященные допустимым в художественном тексте языковым аномалиям, присутствовали в трудах многих грамматиков периода Римской империи — в частности, у Доната (Keil 1857–1880: 4, 395–399) и Консенция (Keil 1857–1880: 5, 386–404; Mari 2016), затем в многочисленных нормативных трактатах Средневековья и Раннего Нового времени. Так, в латинской грамматике Меланхтона (1526) метаплазмы названы *орфографическими фигурами* (*figurae orthographicae*). Их выде-

¹² Доля правды в замечании Ломоносова есть: независимо от того, существовало ли чтение *evolvisse* при Овидии, в этом месте стиха — сразу после цезуры в пентаметре — оно невозможно (Kuznetsov 2006: § 342).

¹³ Ср., напр., о таких случаях у Лукреция (Bailey 1950: 129).

лено двенадцать типов: (1) *Prosthesis*, (2) *Aphaeresis*, (3) *Epenthesis*, (4) *Diplasiasmus*, (5) *Syncope*, (6) *Paragoge*, (7) *Apocope*, (8) *Synaeresis*, (9) *Diaeresis*, (10) *Metathesis*, (11) *Antithesis*, (12) *Tmesis* (Melanchton 1714: 477).

Начиная с XVI в. стала пользоваться авторитетом классификация, предложенная в «De institutione grammatica» Альвара (1572). Он следовал античной традиции, считая, что то, что является погрешностью в прозе, может быть необходимым в стихе, поэтому поэты для усовершенствования размера или украшения текста могут использовать метаплазм (Alvares 1859: 519). Альвар выделил восемь видов метаплазмов: (1) *prothesis* — «litera vel syllaba principio dictionis addita» («буква или слог, добавленная к началу слова»); (2) *epenthesis* — «cum medio dictionis litera aut syllaba interjicitur» («когда в середину слова вставляется буква или слог»); (3) *paragoge* или *proparalepsis* — «extremae syllabae aliquid adjungitur» («что-либо добавляется к конечному слогу»); (4) *aphaeresis* — «litera vel syllaba principio dictionis subtracta» («буква или слог, удаленная из начала слова»); (5) *syncope* — «syncope literam vel syllabam e medio dictionis subtrahit» («синкопа отнимает букву или слог из середины слова»); (6) *apocope* — «fini dictionis aliquid detrahit» («апокопа отнимает что-нибудь от конца слова»); (7) *antithesis* — «literae commutatio» («перемена букв»); (8) *metathesis* — «literarum ordo immutatus» («измененный порядок букв») (Alvares 1859: 519–522).

Метаплазмы традиционно рассматривались и в грамматиках немецкого языка XVI–XVII вв. В «Grammatica Germanicae Linguae» Кляя (1578) речь идет о восьми орфографических фигурах (Meier (Hg.) 1895: 164–166). О фигурах или вольностях (*Freiheiten*) пишет Шоттель в «Ausführliche Arbeit von der Teutschen HaubtSprache» (1663), выделяя (1) *Prosthesis* (*Vorzusatz*), (2) *Epenthesis* (*Hinneinsatz*), (3) *Paragoge* (*Hinterzusatz*), (4) *Aphaeresis* (*Vornabsatz*), (5) *Syncope* (*Heraussatz*), (6) *Apocope* (*Hinterabsatz*), (7) *Metathesis* (*Umsatz*), (8) *Antithesis* (*Wechselsatz*), (9) *Tmesis* (*Wortheilung*) и (10) *Crisis* (*Zusammenzug*) (Schottelius 1663: 678–679).

В грамматиках церковнославянского языка также присутствовали подобные разделы. Детальное описание разнообразных лексических аномалий, основанное на соответствующих разделах грамматик Ласкариса и Варенния (Kociuba 1975: 527–528), входит в состав четвертой части «ГД просвѣди стихотворной» грамматики Мелетия Смотрицкого (1619). Последний

пользуется термином *страсти речений* («измѣна мѣры ради Стіхотворны бываемаа»), которые подразделяет на *страсти изобиліа* и *скудости*. К первым относятся (1) *πρόσθεσις* или *приложение* («писмене или слога в началѣ реченія предложеніе», напр. *πρелестъ* вместо *лестъ*); (2) *ἀναδίπλωσις* или *оусугубленіе* («первагѡ или вторагѡ писмене либо слога повтореніе», напр. *εστεςмы* вместо *есмы*); (3) *ἔκτασις* или *напряженіе* («кра^ткихъ слѡгѡ измѣненіем кра^ткагѡ писмене на общій или долгій, вдо^лженіе», напр. *τῆλεσα* вместо *телеса*); (4) *ἐπέκτασις* или *распространеніе* («средѣ реченія слога приложеніе», напр. *σочетаніе* вместо *сочтаніе*); (5) *διαίρεσις* или *ра^здѣленіе* («слога единагѡ на два ра^зятіе», напр. *ραδуйся* вместо *радуйся*); (6) *παρένθεσις* или *вмѣщеніе* («гласнагѡ слога не творящагѡ во среду реченія вложеніе», напр. *жятель* вместо *жатель*); (7) *διπλασιασμός* или *оудвоеніе* («тогѡжде согласна слога нетворящагѡ средѣ реченія оусугубленіе», напр. *варръ* вместо *варь*); (8) *παρέμπτωσις* или *приданіе* («согласна в единомѣ и томѡже реченіи не творяща слога приложеніе», напр. *стѣнь* вместо *стѣнь*); (9) *προσχηματισμός* или *припятіе* («слога в конци реченія приложеніе», напр. *врачеве* вместо *враче*).

К *страстям скудости* относятся (1) *ἀφαίρεσις* или *вѣложеніе* («писмене или слога в началѣ реченія вѣятіе», напр. *плоть* вместо *вплоть*); (2) *ἄρσις* или *вѣятіе* («первагѡ слога в реченіи оусугубленагѡ вѣложеніе», напр. *εство* вместо *εстество*); (3) *συστολή* или *ωслабленіе* («долги^х слѡг, измѣненіем до^лтагѡ писмене на кра^ткій, сокращеніе», напр. *бегу* вместо *бѣгу*); (4) *σϋκοπή* или *стисненіе* («слога з среди реченія изложеніе», напр. *чисту* вместо *чистому*); (5) *συναλοιφή* или *спряженіе* («дву слогу в единѣ слитіе», напр. *тройца* вместо *троица*); (6) *ἔλλειψις* или *изятіе* («гласнагѡ слога не творящагѡ вѣ среди реченія изложеніе», напр., *дѣство* вместо *дѣйство*); (7) *παρέλλειψις*, или *оуятіе* («единагѡ вѣ дву тоюжде согласну изметіе», напр. *истинный* вместо *истинный*); (8) *ἐκθλιψις* или *оулишеніе* («согласна не творяща слога с среди реченія изятіе», напр. *серце* вместо *сер^дце*); (9) *ἀποκοπή* или *оустѣченіе* («слога в конци реченія вѣрѣшеніе», напр. *чист* вместо *чистый*) (Kuz'minova, Remneva 2000: 468–470).

Что же касается синтаксических аномалий, то они рассматривались в третьей части «СД Свнтази». Выделялось девять *схем* или *образов*, и среди них *еналлаги* или *измѣненіе*, когда «часть слова едина в мѣстѡ инья полагається» (напр. *вещь*

вре^она есть клеветати вместо *вещь вре^она есть клевета*) (Там же: 452).

Соответствующие разделы включались и в некоторые грамматики русского языка «доломоносовского периода», а также в создаваемые в первой половине XVIII в. грамматики иностранных языков для русских читателей. Так, имеется раздел об *орфографических фигурах* в изданной в Берлине первой грамматике немецкого языка для русских учащихся (Charmyntes 1713: 110–112), ср. также посвященную *синтаксическим фигурам* главу в написанной по-немецки грамматике славяно-русского языка Паузе (1706–1729) (Keipert (Hg.) 2016: 504–512).

Наконец, объемный раздел о фигурах входил в составленный для Академической гимназии учебник «Сокращение грамматики латинской» (1746), где *фигуры орфографические* определялись как «переменяющие» слово, «либо прибавливая, либо отнимая, либо переключивая литеру или слог» (Lebedev 1746: 327). Выделялось двенадцать фигур такого типа: (1) *prosthesis* («к слову наперед прибавляется литера или целой слог»); (2) *aphaeresis* («от слова спереди отнимается литера или целой слог»); (3) *epenthesis* («в середине слова прибавляется литера или целый слог»); (4) *diplasmus* («в середине слова повторяется согласная»); (5) *syncope* («из середины слова выкидывается литера или слог»); (6) *paragoge* («при конце слова прибавляется литера или слог»); (7) *apocope* («при конце какова слова отнимается литера или слог»); (8) *synaeresis* или *crasis* («две гласныя в одну соединяются»); (9) *diaeresis* («из одного слога делается два»); (10) *metathesis* («литера переставляется»); (11) *antithesis* («одна литера вместо другой поставляется»); (12) *tnesis* («сложное слово разделяется и между ими другое поставляется») (Там же: 327–328).

Типология лексических и синтаксических аномалий была, таким образом, традиционной частью грамматических описаний Раннего Нового времени и первой половины XVIII в. Мы предполагаем, что и Ломоносов планировал включить подобный раздел в «Российскую грамматику». Известно, что в окончательную редакцию вошли не все намеченные в «Материалах» темы — см., напр., набросок на л. 7 об. (Lomonosov 1952: 606) и др. Однако какой текст мог послужить источником для интересующей нас заметки?

Перечень метаплазмов в «Материалах к Российской грамматике» не мог быть заимствован из грамматики Смотрицкого, поскольку последний использует славянские определения и

примеры, а Ломоносов латинские. Кроме того, несмотря на ряд терминологических совпадений, есть и значимые различия: фигура, обозначающая вставку звука внутрь слова, у Смотрицкого называется *δίπλασιῶσιμος*, а у Ломоносова — *epenthesis*; добавление буквы или слога к концу слова у Смотрицкого — *προσχηματισμός*, а у Ломоносова — *paragoge*. Не мог он ориентироваться и на немецкую традицию, так как ни Клай, ни Шоттель, ни Паус не используют латинские примеры. Несомненно, это была одна из грамматик латинского языка, но, поскольку в большинстве случаев Ломоносов опускает дефиниции, а примеры из античных авторов переходили из одной грамматики в другую, сложно делать однозначные выводы относительно того, какая именно. Тем не менее, наиболее вероятной нам представляется версия о том, что Ломоносов ориентировался на «*De institutione grammatica*» Альвара.

При сопоставлении текста из «Материалов» с соответствующими фрагментами из книги Альвара бросается в глаза следующее. Ломоносовский набросок «Фигуры стихотворческія. *Metaplasmus*» текстуально близок главе «*De metaplasmo et figuris quibusdam Poetarum*» — схожи названия разделов и повторяются все примеры. Выписки о фигурах *enallage*, *synaeresis*, *tnesis* и *dieresis* ориентированы на предыдущие разделы грамматики Альвара — «*De figurata constructione*» и «*De carmina*» (Alvares 1859: 385, 400, 494, 501). В тех случаях, когда Ломоносов приводит определение фигуры по-латыни, оно оказывается текстуально близким определению Альвара. Ср. *enallage* — у Альвара «*pars una orationis pro alia ponitur*» («берется одна часть речи вместо другой») (Там же: 494) и у Ломоносова «*pars orationis una pro alia*» («одна часть речи вместо другой») (Lomonosov 1952: 657). По-видимому, из грамматики Альвара заимствован и редкий пример диерезы *evoluisse* вместо *evolvisse* (Там же: 501).

Завоевавшая популярность в Западной Европе XVII в., грамматика Альвара стала хорошо известна в России во второй половине XVII — начале XVIII вв., что объясняется в первую очередь тем огромным влиянием, которое оказала в этот период иезуитская духовная школа на православную (Lyubzhin 2014: 134–157, 298–302). «По Альвару» преподавали латынь и стихосложение в Киево-Могилянской коллегии (Vishnevsky 1903: 105–106); этот учебник имелся в библиотеках Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева — впоследствии их книги поступили в распоряжение Московской Славяно-греко-латин-

ской академии, где грамматику Альвара стали использовать в преподавании латыни (Smirnov 1855: 42; Voskresensky 1891: 16). По «Альвару латинскому» учились в грамматической школе, организованной в Ростове прибывшим туда в 1702 г. св. Дмитрием Ростовским; в библиотеке московской школы братьев Лихудов был экземпляр грамматики Альвара (Voznesenskaya 2005: 225), а начиная с середины XVIII в. он стал использоваться в качестве основного пособия в латинских школах Западной Сибири (Nechaeva 2005: 22–23). Экземпляры «De institutione grammatica» Альвара имелись в библиотеке Академии наук (Bibl. Imp. Petr. 1742: 239): из журналов о выдаче книг известно, что с 20 октября 1733 г. по 18 июня 1734 г. издание 1697 г. было выдано на руки Адодурову (Hoteev 2010: 140; см. также Archaimbault 1998).

Ломоносов познакомился с грамматикой Альвара или в Славяно-греко-латинской академии, или во время своего пребывания на Украине, где в библиотеке Киево-Братского монастыря находился переписанный от руки экземпляр «De institutione grammatica» — на нем сохранились пометы, возможно, сделанные Ломоносовым (Moiseeva 1963: 95–96). Согласно данным Г. М. Коровина, издания учебника Альвара 1746 и 1749 гг. были в библиотеке Ломоносова (Korovin 1961: 296). В 1761 г. он рекомендовал «полную грамматику из Альвара, собранную с просодиею и с переводом» для учащихся среднего латинского класса Академической гимназии (Pekarsky 1873: 746).

В заключение следует указать, что в России в XVII — первой половине XVIII вв. допустимые в поэзии языковые аномалии трактовались не только в грамматиках. «Фигуры грамматические» были описаны в «Риторике» Макария (1620)¹⁴. Основанный на грамматике Альвара раздел о фигурах (Sazonova 2006: 180) также входил в курс лекций «Clavis poeticae» (1732) Ф. Кветницкого [Uhlenbruch 1985], учителя Ломоносова в Славяно-греко-латинской академии (Voskresensky 1891: 14). Отголоски теории метаплазмов можно найти в «Письме ... о сложении стихов русских» А. Д. Кантемира (1743) и в «Новом и кратком способе к

¹⁴ Как и Мелетий Смотрицкий, Макарий использовал славянские определения и примеры; в других русских риториках XVII–начала XVIII вв. разделов о метаплазмах не было (Markasova 2002: 70–76).

сложению российских стихов» В. К. Третьяковского (1735) (Markasova 2002: 68–82).

Представленные сведения, по нашему мнению, убедительно доказывают связь заметки Ломоносова в первую очередь с грамматической традицией раннего Нового времени и могут рассматриваться как комментарий к фрагменту с перечнем стихотворческих и грамматических фигур в «Материалах к Российской грамматике».

Литература

- Alvares, E. 1859: *Emmanuelis Alvares e societate Jesu de Institutione Grammatica libri tres. Juxta Editionem Venetam anni 1575. Parisiis.*
- Archambault, S. 1998: Notice sur Adodurov. In: Colombat, B. & Lazcano, E. (ed.) *Corpus representative des grammaires et des traditions linguistiques* (tome 1). *Histoire, Epistemologie Langage* (hors-serie 32). Paris, 428–429.
- Austin, R. G. 1971: *P. Vergili Maronis Aeneidos Liber Primus*. With a Commentary by R. G. Austin. Oxford.
- Austin, R. G. 1977: *P. Vergili Maronis Aeneidos Liber Sextus*. With a Commentary by R. G. Austin. Oxford.
- Bailey, C. 1950: *Titi Lucreti Cari De Rerum Natura Libri Sex*. Ed. with Prolegomena, Critical Apparatus, Transl., and Comm. by Cyril Bailey. Vol. 1. Prolegomena. Oxford.
- Bibl. Imp. Petr. 1742: *Bibliothecae Imperialis Petropolitanae. Pars Quarta quae continent libros philosophicos, etc.* Vol. 1.
- Buharkin, P. E., Volkov, S. S., Matveev, E. M. (ed.) 2017: *Ritorika M. V. Lomonosova*. Saint-Petersburg.
Бухаркин П. Е., Волков С. С., Матвеев Е. М. (ред.) 2017: *Риторика М. В. Ломоносова*. СПб.
- Charmyntes, 1713: *Die deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht / Und Der in Deutschland Studierenden Rußischen Nation zum besten / In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes*. Berlin.
- Engels, J. 2001: Metaplasms. In: *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*. Bd. 1–11 / Hrsg. von Gert Ueding. Mitberg. von Walter Jens. In Verbindung mit Wilfried Barner. Bd. 5. Tübingen, Berlin. Pp. 1182–1190.
- Ernout, A., Meillet, A. 2001. *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. Paris. (URL: <http://www.diacronia.ro/en/indexing/details/B178> date of access: 24.03.2020).
- Häfner, S. 1934. Gubernaculum. In: *TLL*. Vol. VI, 2. Pp. 2341–2344.
- Harrison, S. J. 1991: *Vergil: Aeneid 10*. With introduction, translation and commentary by S. J. Harrison. Oxford.
- Heubner, H. 1972: *P. Cornelius Tacitus. Die Historien*. Kommentar. Bd. III. Drittes Buch. Heidelberg.
- Hoteev, P. I. 2010: *Chitateli biblioteki Akademii nauk. Po dannym za 1724–1728 i 1731–1736 gg.* [Readers of the Academy of Sciences

- library. Based on the data for 1724–1728 and 1731–1736*]. Saint-Petersburg.
- Хотеев, П. И. 2010: *Читатели библиотеки Академии наук. По данным за 1724–1728 и 1731–1736 гг.* СПб.
- Ivanov, A. V. 2005: *Slovar' fonetiko-metricheskoy terminologii (latinskij, drevnegrecheskij, russkij, anglijskij, nemeckij, francuzskij yazyki)* [*Dictionary of phonetic and metric terminology (Latin, Ancient Greek, Russian, English, German, French languages)*]. Moscow.
- Иванов, А. В. 2005: *Словарь фонетико-метрической терминологии (латинский, древнегреческий, русский, английский, немецкий, французский языки)*. М.
- Kazansky, N. N. 2017: *Oчерk fonologii latinskogo yazyka* [*An Outline of Latin Phonology*]. Moscow.
- Казанский, Н. Н. 2017: *Очерк фонологии латинского языка*. М.
- Keil, 1857–1880: *Grammatici latini ex recensione Henrici Keilii*. Vol. 1–7. Lipsiae.
- Keipert, H. (Hg.) 2016: J. W. Paus. *Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache*. Transkript des Autographs der Akademiebibliothek St. Petersburg. Bearbeitet von A. Huterer. Schlussredaktion von H. Keipert. Als Manuskript ausgedruckt für Deutsche Forschungsgemeinschaft (Bonn), Biblioteka Akademii nauk, Otdel rukopisej (S.-Peterburg) und Archiv der Franckeschen Stiftungen (Halle/S.). Bonn.
- Kociuba, O. 1975: *The grammatical sources of Meletij Smotryc'kyj's Church Slavonic Grammar*. Doctor of Philosophy Diss. Columbia University, 1975.
- Korovin, G. M. 1961: *Biblioteka Lomonosova. Materialy dlya harakteristiki literatury, ispol'zovannoj Lomonosovym v ego trudah, i katalog ego lichnoj biblioteki* [*The Lomonosov's Library: Materials for characterization of the literature, used by Lomonosov, and the catalogue of his private library*]. Moscow, Leningrad.
- Коровин, Г. М. 1961: *Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки*. М., Л.
- Kulyabko, E. S., Beshenkovsky, E. B. 1975: *Sud'ba biblioteki i arhiva Lomonosova* [*The fate of Lomonosov's library and archive*]. Leningrad.
- Кулябко, Е. С., Бешенковский, Е. Б. 1975: *Судьба библиотеки и архива Ломоносова*. Л.
- Kuz'minova, E. A., Remneva, M. L. 2000: *Grammatiki Lavrentiya Zizaniya i Meletiya Smotrickogo* [*Grammars by Lavrentiy Zizaniy and Meletiy Smotrickiy*] / Edition, preparation of text and indexes by E. A. Kuzminova; Foreword by E. A. Kuzminova, M. L. Remneva. Moscow.
- Кузьминова, Е. А., Ремнева, М. Л. 2000: *Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрецкого* / Сост., подг. текста и указатели Е. А. Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремневой. М.
- Kuznetsov, A. E. 2006: *Latinskaya metrika* [*Latin Metrics*] Tula.
- Кузнецов, А. Е. 2006: *Латинская метрика*. Тула.

- Lausberg, H. 1960: *Handbuch der literarischen Rhetorik*. Eine Grundlegung der Literaturwissenschaft. Bd. 1–2. München.
- Lebedev, V. I. 1746: *Sokrashchenie grammatiki latinskoy, v pol'zu uchashchagosya latinskomu yazyku Rossijskago yunoshestva*. Perevedeno chrez Vasil'ya Lebedeva, perevodchika pri Akademii nauk [The abbreviation of the Latin grammar, in favor of the Russian youth learning the Latin language. Translated by Vasily Lebedev, translator at the Academy of Sciences]. SPb.
Лебедев, В. И. 1746: *Сокращение грамматики латинской, въ пользу учащагося латинскому языку Россійскаго юношества*. Переведено чрезъ Василья Лебедева, переводчика при Академіи наукъ. СПб.
- Liddel, H. G., Scott, R., Jones, H. S. 1996: *A Greek-English Lexicon*. Oxford.
- Lomonosov, M. V. 1952: *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Т. 7: *Trudy po filologii 1739–1758 gg.* [Vol. 7: works on philology]. Moscow, Leningrad.
Ломоносов, М. В. 1952: *Полное собрание сочинений*. Т. 7: *Труды по филологии 1739–1758 гг.* М., Л.
- Lomonosov, M. V. 2011: *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Т. 7: *Trudy po filologii 1739–1758 gg.* [Vol. 7: works on philology]. Moscow; St.-Petersburg.
Ломоносов, М. В. 2011: *Полное собрание сочинений*. Т. 7: *Труды по филологии 1739–1758 гг.* М., СПб.
- Lyubzhin, A. I. 2014: *Istoriya russkoy shkoly Imperatorskoy epohi* [The history of the Russian school of the Imperial era]. Vol. 1: *Russkaya shkola XVIII stoletiya* [Russian school of the XVIIIth century]. Book 1. Moscow.
Любжин, А. И. 2014: *История русской школы Императорской эпохи*. Т. 1: *Русская школа XVIII столетия*. Кн. 1. М.
- Mari, T. 2016: *Consentius' De barbarismis et metaplasms: critical edition, translation, and commentary*. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy in Classical Languages and Literature. Oxford.
- Markasova, E. V. 2002: *Predstavleniya o figurah rechi v russkih ritorikah XVII – nachala XVIII veka* [The figures of speech in Russian rhetorics of the XVIIth – early XVIIIth centuries]. Petrozavodsk.
Маркасова, Е. В. 2002: *Представления о фигурах речи в русских риториках XVII – начала XVIII века*. Петрозаводск.
- Maurach, G. 1995: *Lateinische Dichtersprache*. Darmstadt.
- Meier, J. (Hg.) 1895: *Ältere deutsche Grammatiken in Neudrucken*. Herausgegeben von John Meier. Strassburg.
- Melanchton 1714 – Philippi Melanchtonis *Grammatica Latina*. Erasmo Schmidio editio novissima, ad usum accomodata meliorem, atque Indicibus necessariis aucta. Lipsiae.
- Moiseeva, G. N. 1963: М. В. Lomonosov na Ukraine [M. V. Lomonosov in the Ukraine] In: *Russkaya literatura XVIII veka i slavyanskije literatury. Issledovanija i materialy* [18th century Russian literature and Slavic literatures. Research and materials]. Moscow, Leningrad. Pp. 79–101.

- Моисеева, Г. Н. 1963: М. В. Ломоносов на Украине. В сб.: *Русская литература XVIII века и славянские литературы. Исследования и материалы*. М., Л. С. 79–101.
- Moskvin, V. P. 2007: *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi. Tropu i figury. Terminologicheskij slovar'* [*Expressive means of modern Russian speech. Tropes and figures. Terminological dictionary*]. Rostov-on-Don.
- Москвин, В. П. 2007: *Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь*. Ростов-на-Дону.
- Mynors, R. A. B. 1988: *P. Vergilii Maronis Opera. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit R. A. B. Mynors*. Oxonii.
- Mynors, R. A. B. 1994: *Vergil. Georgics*. Ed. with a Commentary by R. A. B. Mynors. Oxford.
- Nechaeva, L. V. 2005: [Orthodox Theological Schools of Western Siberia in the 18th Century]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. [*Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*], 5, 15–31.
- Нечаева, Л. В. 2005: Православные духовные школы Западной Сибири в XVIII веке. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 5, 15–31.
- Norden, E. 1934: *P. Vergilius Maro. Aeneis. Buch VI. Erklärt von Eduard Norden*. 2. Auflage. Leipzig, Berlin.
- OLD 1968: *Oxford Latin Dictionary*. Oxford.
- Pekarsky, P. P. 1873: *Istoriya Imperatorskoy Akademii nauk v Peterburge* [*History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg*]. Vol. 2. Saint-Petersburg.
- Пекарский, П. П. 1873: *История Императорской Академии наук в Петербурге*. Т. 2. СПб.
- Perets, V. N. 1900: *Istoriko-literaturnye issledovaniya i materialy* [*Historical and literary studies and materials*]. Vol. 1: *Iz istorii russkoj pesni* [From the history of Russian song]. Part 1: *Nachalo iskuss'tvennoj poezii v Rossii* [The beginning of artificial poetry in Russia]. SPb.
- Перетц, В. Н. 1900: *Историко-литературные исследования и материалы*. Т. 1: Из истории русской песни. Ч. 1: Начало искусственной поэзии в России. СПб.
- Sazonova, L. I. 2006: *Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremya* [*Literary culture of Russia. Early New Time*]. Moscow.
- Сафонова, Л. И. 2006: *Литературная культура России. Раннее Новое время*. М.
- Schottel, J. G. 1663: *Ausführliche Arbeit von der Teutschen Haubt Sprache: Abgetheilet In Fünf Bücher*. Braunschweig.
- Sihler, A. L. 1995: *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. New York; Oxford.
- Smirnov, S. K. 1855: *Istoriya Moskovskoy slavyano-greko-latinskoy akademii* [*The history of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy*]. Moscow.
- Смирнов, С. К. 1855: *История Московской славяно-греко-латинской академии*. М.

- Tronsky, I. M. 2001: *Istoricheskaya grammatika latinskogo yazyka. Obshcheindoevropskoe yazykovoe sostoyanie* [Historical Grammar of the Latin language. Proto-Indo-European linguistic system (issues of reconstruction)]. Moscow.
Тронский, И. М. 2001: *Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)*. М.
- Uhlenbruch, B. 1985: Kvetnickij F. *Clavis Poetica: Eine Handschrift der Leninbibliothek Moskau aus dem Jahre 1732 mit einer Einleitung* / Hrsg. B. Uhlenbruch. Köln, Wien.
- Vainio, R. 2000: Use and function of grammatical examples in Roman grammarians. *Mnemosine. Fourth Series*. 53 (1), 30–48.
- Vishnevsky, D. K. 1903: *Kievskaya Akademiya v pervoj polovine XVIII stoletiya* [Kiev Academy in the first half of the XVIIIth century]. Kiev.
Вишневецкий Д. К. 1903: *Киевская Академия в первой половине XVIII столетия*. Киев.
- Voskresensky, G. A. 1891: Lomonosov i Moskovskaya Slavyano-greko-latinskaya akademiya [Lomonosov and the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy]. In: *Pribavleniya k Tvoreniam sv. Otcov* [Additions to the Creations of the Holy Fathers]. Part 47. Book 1. Pp. 3–94.
Воскресенский, Г. А. 1891: Ломоносов и Московская Славяно-греко-латинская академия. *Прибавления к Творениям св. Отцов*. Ч. 47. Кн. 1. С. 3–94.
- Voznesenskaya, I. A. 2005: [Likhud brothers' school in Novgorod]. *Novgorodskij istoricheskij sbornik* [Novgorod historical collection], 10 (20), 205–235.
Вознесенская, И. А. 2005: Новгородская школа братьев Лихудов. *Новгородский исторический сборник*, 10 (20), 205–235.